

Исламский путь как путь глобализации

В.Э. Багдасарян, доктор исторических наук

Исследование феномена религий нуждается во внесении некоторой коррективы. Необходимо прежде всего ответить на вопрос: о какой религии в рамках единого конфессионального поля идет речь? О религии в богословском истолковании или о религии в народных представлениях и традициях? Прежде чем говорить об исламе, посмотрим, как обстоит дело по данной дифференциации с другими мировыми религиями.

Еще в дореволюционные годы по отношению к Русской православной церкви (РПЦ) был выдвинут отчасти гипертрофированный, но сущностно точный маркер — «церковь без паствы». Сложившаяся тогда религиозно-мировоззренческая динамика характеризовалась двумя центробежными векторами. Интеллигенция тяготела к новомодным западным течениям, народ — либо к расколу, либо к различным сектантским группам. Согласно неофициальным статистическим материалам широкого круга исследователей, до трети этнически русских идентифицировали себя в качестве сектантов или раскольников. Они представляли в народе наиболее харизматическое, пассионарное ядро. Отступление от платформы РПЦ подразумевало дополнительные трудности как материального, так и юридического свойства. Однако не только они, но и паства официальной церкви воспринимали православное учение весьма отлично от его богословской трактовки. Возникший феномен нельзя даже определить понятием «двоеверие». Сложился симбиоз традиционной языческой дохристианской культуры и христианских наслоений. В свое время в XIX веке Л.Н. Майков провел анализ используемых русским крестьянством заго-

воров и молитв на предмет выявления их религиозного содержания. Обнаружилось доминирование языческих обращений по отношению к обращениям христианским. Таким образом, культура, которую мы традиционно идентифицируем как христианско-православную, имела совершенно иное ментальное наполнение.

Для ареала буддизма отмеченный диссонанс еще более возрастает. Возьмем Калмыкию — традиционный, казалось бы, буддистский регион. Но вся калмыцкая бытовая народная культура находится в явном противоречии с ортодоксальными представлениями о буддизме. Базовым для буддистской этики являлся, как известно, принцип ахимсы — ненасилия. Однако лейтмотивом калмыцкого народного эпоса «Джангар» (калмыцкая «Илиада») является прославление военных подвигов. Буддистские классические представления предписывают в качестве одного из важнейших правил повседневного бытия вегетарианство. Однако мясной рацион у калмыков составляет основу национальной кухни. Буддизм характеризуется как «религия без Бога». Однако у народов, самоидентифицирующихся в качестве буддистских, имеется множество природных божков и духов.

Диссонанс религии народа и религии богословов не в меньшей степени прослеживается и в исламской культуре. Становление ислама исторически осуществлялось в формате столкновения новых концептов, провозглашенных Мухаммедом и его сподвижниками с племенной традицией. Казалось бы, победил ислам. Но в долгосрочном преломлении итогом борьбы явилась завуалированная победа племенной традиции. Система семейно-брачных отношений в исламе ассоциируется сегодня с моделью патриархальной семьи. Но сам-то Мухаммед, напротив, пытался несколько смягчить кочевую патриархальность семейного быта. Церковь в мусульманском мире не сложилась как раз в силу отсутствия системы единого истолкования. Данное положение и предопределило гораздо большее, в сравнении с христианством,

Мир глазами ислама

Арабские географы начали составлять карты мира в XII в. Одним из самых знаменитых картографов был марокканец ал-Идриси (ум. 1166). Составленный им на основе собственных путешествий географический компендиум с высокой точностью описывает берега Средиземного моря и Индийского океана. Этот глобус более позднего времени, когда корабли уже плавали вокруг света.

сохранение этнических традиций у народов, принявших ислам. Имманентный традиционализм исламской культуры обеспечивается действием принципа множества тарикатов, множества путей, ведущих к Богу. Уместно даже говорить о мусульманской религиозной поливариантности.

Я бы не стал противопоставлять исламский мир процессу глобализации. Ислам сам по себе уже есть глобализационный концепт. Сущностно он представляет собой один из вариантов глобализации. Христианство, ислам, буддизм — это все глобализационные учения. Все они — космополитические, все они — интернационалистские, все они по-своему становлению были направлены против национальной идентичности и против традиций как таковых.

С чем это исторически связано? Отчасти это объяснимо при применении к истории религий дискурса теории модернизации. На одном из предшествующих семинаров было высказано суждение о христианстве как современном мышлении, современной религии. Я с этим соглашусь. По-видимому, речь шла о двух модернизационных волнах. Смысл модернизации заключается, как принято считать, в переходе от традиционного общества к обществу современного типа. Первая модернизация осуществлялась в религиозном формате. Вторая имела секулярное содержание.

Что в результате сложилось? Вследствие первой модернизации возникают собственно цивилизации. Возможно, стоит вообще посмотреть на генезис цивилизационных систем как результат указанной фазы глобализационного перехода. Они возникли как переходная ступень от традиционной полиэтничности к унифицированному глобальному миру. Однако религиозная глобализация, естественно, не смогла довести планетарную унификацию до своего логического завершения. Вместо традиционалистской множественности возникло несколько религиозных ойкумен. В рамках их сложился синтез традиционных подходов и новых современных вариантов.

К унифицированной модели мира ведет вторая, секулярная глобализация. Христианская ойкумена несколько раньше вступила в указанную фазу развития. Ее секулярная трансформация находится ныне где-то на стадии завершения. Ислам, как более молодая религия, только вступает во второй этап глобализационной модернизации. И в этом смысле исламский мир не противостоит глобализации, а исторически претворяет ее в своем возникновении. Современная глобализационная экспансия есть логическое следствие того пути развития, на который в свое время вступили первые адепты мировых религий.